

ху и шу

Парфеньев Андрей

Андрей Парфеньев

ХУ и ШУ

<https://litres.ru/74365467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Временный сотрудник корпорации "Полезная галактика" столкнулся с необычным феноменом, мешающим ему выполнить порученное руководством задание. Пытаясь разобраться в непонятной ситуации, он рискует потерять что-то очень важное, но с другой стороны, получает шанс приобрести нечто не менее ценное.

Содержание

ХУ и ШУ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

25

ХУ и ШУ

ХУ и ШУ

— Х-у-у-у... — заунывно и протяжно раздалось с одной стороны улицы, через секунду с другой стороны в ответ прилетело — Ш-у-у-у...

Радок посмотрел в направлении откуда слышался первый звук и никого там не увидел. Резко обернулся на второй — ровно с тем же результатом. Черт побери, что это такое? За сегодня он слышит эти странные подвывания уже в третий раз! Дернул же меня гравитационный маневр, поехать, погулять по этому давно заброшенному поселку, сидел бы сейчас спокойно у себя на космолете и занимался своими любимыми делами. Нет же, скучно стало!

У ноги глухо заворчал дарго — животное, которое в процессе развития человечества продолжило концепцию давно вымерших собак. Вот только эта концепция вымерла вместе с её ярчайшими представителями — и она и дарго была сейчас крайне непопулярны. Сейчас все поголовно пытались перещеголять друг друга самыми необычными и экзотическими домашними питомцами, без какой-либо даже самой минимальной отсылки на полезность. Главное, чтобы они были максимально эпатажны и хоть немножечко безопасны.

Дарго еще раз глухо заворчал и громко швафкнул — эти животные не гавкают, они швафкают. И вдруг, ни с того ни с сего, сорвался в стремительный бег вдоль по улице. Правда это сложно было назвать бегом. Он быстро просунул хвост между задних лап себе под живот, схватил его ороговелый кончик зубастой пастью и оттолкнувшись от грунта, покатился вперед живым колесом. Так дарго передвигаются когда им необходимо развить максимальную скорость. И как только у них выдерживает вестибулярный аппарат?! Только одной сотворившей их Вселенной известно!

— Стой, Штурман! Стой, кому говорю! — закричал удивлённый небывалым поведением питомца Радок. Но тот даже не замедлился, ритмично придавая эллипсоидность получившемуся из его тела кольцу, только набирал обороты. Три ряда костяных наростов, идущих вдоль его спины, хорошо держали дорогу даже в условиях песчаных наносов много лет нечищенных улиц, словно протектор на колесах у средств передвижения древних людей. Коротенькие толстенькие лапки при этом потешно топорщились в стороны, вращаясь вместе с хозяином и поддерживая его равновесие во время этого странного «бега».

— Что за дела! — понимая бесперспективность своих действий, человек все же бросился вдогонку за своим животным. Крича и ругаясь на непослушного питомца, он бежал увязая в переметах нанесенного ветром песка. Мимо мелькали пыльные окна и выбитые витрины двух и трехэтажных

домов, стилизованных под старинную архитектуру. Они лепились боками друг к другу, образуя как бы единое длинное строение. Что за архаизм?! Пока Радок приходил в себя от удивления и разгонялся для неожиданной погони, Штурман уже закатился за угол на перпендикулярную улицу.

Человек немного сбавил темп — все равно дарго ему не догнать. Но зато на песке от животного оставался хорошо различимый след, по нему легко можно определить куда покатился его питомец. Бодрой рысцой двигаясь по этому следу, он добежал до перекрестка и повернул налево. Потом до следующего, теперь направо. Зброшенный более ста лет назад старательский поселок имел архаичный, прямо-перпендикулярный план застройки. В те времена здесь добывали очень ценный, весьма редко встречающийся в Галактике минерал. Об этом свидетельствовал располагающийся рядом с городком глубокий круглый карьер. С тех пор, как все полезное отсюда выгребли и свернули добычу, никто здесь больше не проживал. Ни официально, ни фактически. Ну кроме местных животных, занимающихся своими насущными делами в окружающих прериях.

Он завернул на очередную улицу и с сожалением понял, что здесь песка очень мало и невозможно разобрать в каком направлении скрылся его непослушный друг. Но, к счастью, пробежав ещё несколько домов, он услышал как впереди опять швафкнул дарго. Только теперь звук шел из дома по левой стороне улицы. Радок выругался — бродить по

старым ветхим строениям вообще не входило в его планы. Остановившись возле двери, как ему казалось, нужно дома, он позвал:

— Штурман! Крабовидная туманность тебя раздери! Бегом сюда, безмозглое ты животное!

Но никто из полуоткрытого входа не появился, так же, как и не долетело оттуда больше ни единого звука. Щель была не очень большой. Естественно привод двери уже не функционировал, а где перевести его работу в ручной режим, из-за древности модели, Радок не знал. Снова выругавшись, он с трудом протиснулся боком внутрь и оказался в полутемном помещении небольшого холла. Включил фонарик. Дверь в квартиру справа была закрыта, слева находилось обширное помещение магазина. Заглянув туда, по нетронутой пыли на остатках торгового оборудования, он определил, что здесь много лет никого не было. Ну и что, теперь еще на второй этаж подниматься за этим обормотом?! Он осветил лучом фонаря ведущую наверх лестницу. Сто лет все-таки не так давно — лестница была сделана из какого-то искусственного материала и выглядела вполне крепкой. Вековая пыль на ней была нарушена неразборчивыми отметинами, происхождение которых для неожиданного гостя было непонятно. Прислушиваясь к тишине дома, он начал медленно подниматься наверх, пока не добрался до второго этажа. Там его ждали еще две ведущие в жилые помещения полуоткрытые двери. Не, ну это уже ни в какие шлюзовые ворота, не хватало еще

все квартиры проверять в поисках этого своевольного дарго. Ладно, посмотрю в этих и обратно на улицу, пусть этот обалдуй делает что хочет. Всё это было весьма странно, раньше Штурман себе такого никогда не позволял.

Взявшись за ручку, он попытался оттянуть дверь в сторону, но та не поддалась — видимо от старости ее заклинило. Тогда Радок немного протиснулся в имеющуюся небольшую щель и налег на нее плечом, в попытке открыть шире. В следующий миг дверь резко сорвалась с места и проскочив отмеренное ей механизмом расстояние, со стуком уперлась в ограничитель. Замерла в крайнем положении, заставив вибрировать всю стенку жилого помещения. В следующую секунду на голову человека упало что-то большое, твердое и очень тяжелое. Так как Радок работал сам на себя, то за исполнением им техники безопасности никто не следил, поэтому он поехал гулять в заброшенный поселок без каких-либо защитных приспособлений на голове. Получив мощный удар по темени, он сразу потерял сознание.

* * * * *

Резко придя в себя, Радок ощутил что лежит на полу. Застонал, открыл глаза и порядком испугался, потому как не увидел ничего, кроме непроглядной тьмы. Что за ерунда? Он повернул голову в сторону — та отозвалось нешуточной болью и головокружением. Аккуратно потрогал место ушиба

рукой и нащупал там здоровенную шишку. Вот же, скорее всего сотрясение мозга. Но зато он разглядел слабенький белый луч — это светил его фонарик, лежащий рядом. В темноте проступил прямоугольник окна, а в нем еле-еле замигали далекие звезды. Черт возьми, сколько же он здесь провалялся?! Немало, раз уже наступила ночь. Еще и фонарик разрядился, потому что заряжался своим бесхозьяйственным хозяином последний раз пару лет назад. Он протянул руку и выключил его, сохраняя оставшиеся крупицы энергии.

Нужно было как-то вставать, но его внутренности были категорически против, особенно внутренности головы. Приподнявшись, он получил сильнейший приступ тошноты и головокружения. Разглядев в темноте очертания ретро-кровати, мобилизовавшись, совершил до нее мужественный бросок и после того как голова немного утихла, нащупал на поясе прямоугольник переносной портативной аптечки. В слабом свете издыхающего фонарика нашел и тут же проглотил шарики обезболивающего и стимулятора. Это позволит добраться до медицинского комбайна, находящегося на его звездолете.

Радок лежал на достаточно мягкой кровати, смотрел на таинственные звезды в окне и ждал когда подействуют медикаменты. Плотная темнота и звенящая тишина, властвовавшие в заброшенном доме, волей-неволей рождали в душе раненого человека некоторую тревогу. Если еще вспомнить, что здесь никого не было более ста лет, становилось немного

не по себе.

Прямо над лежащим Радоком, внезапно раздались отчетливые тяжелые шаги и некоторая тревога разом переместилась в разряд «достаточно страшно». Замерев от неожиданности, все что он смог сделать в первый момент, это удивленно выпучить глаза в темноту. Все головные боли ушли на второй план. Или же это подействовали таблетки? Сейчас ему это стало неважно. Через несколько секунд, совладав с собой серьезным усилием воли, он сполз с кровати и прокравшись к открытой двери, прислушался к верхнему этажу. Звуки не повторились. Черт побери! Кто там может ходить?! Радок с тоской посмотрел на еле различимые в сумраке две лестницы — одна из них вела наверх, другая вниз. Какую бы ему выбрать? Естественно, он выбрал бы ту, что ведет вниз. Но вдруг на третьем этаже кто-то удерживает его друга?

Тяжело вздохнув, он вытащил из кобуры пистолет гражданской модели, заряженный реактивными разрывными пулями и держа его перед собой, начал осторожный подъем по лестнице вверх. Лазерное оружие законодательно разрешалось использовать только военным и отдельным спецподразделениям, но ему оно было без надобности. Обычно хватало и того, что есть.

Он медленно крался, стараясь впотьмах ничего не задеть и таким образом выдать своё присутствие. Кровь гулко стучала в висках, слух максимально обострился, а в голове крутились хаотичные домыслы, о том, кто бы там мог быть. Кон-

трабандисты? Или какие-нибудь выходцы с неблагополучных планет? Ну почему всегда человеческая мнительность в таких ситуациях старается подсунуть самое плохое! Может это просто отшельник — интроверт, который доживает свой век в дали от раздражающего его человеческого социума. Пригодная для дыхания атмосфера на планете позволяет. Но доживать век одному в заброшенном городе? Точно маньяк какой-нибудь! Тьфу ты, опять.

На третьем этаже так же располагались две квартиры, естественно его интересовала та, в которой раздавались шаги. На всякий случай, не спуская глаз с нужной двери, он заглянул в соседнюю и на секунду включил фонарик. По пыльному полу сразу определил, что здесь много лет никто не ходил. Хорошо, теперь противоположное помещение. Дверь открыта, внутри гнетущая тишина. На входе короткий коридор, из него проход в ванную комнату. Внутри пусто. Только пустые тубики от различного рода помывочный средств и конечно же одинокая желтая уточка. Следующая дверь вела в основную комнату. Радок прижался к стене возле дверного проема, глубоко вдохнул и решившись, аккуратно заглянул внутрь. В полумраке, по очертаниям угадывались диван, стол и какой-то замысловатый стеллаж у стены. На противоположной стороне комнаты, в кресле сидел кто-то большой. Радок вздрогнул и тут же навел на него оружие:

— Ты кто?

Никакой реакции. Ни ответа, ни движения.

— Ты кто такой и что здесь делаешь?

Сидящая в кресле фигура опять никак не отреагировала на его вопрос. Вспомнив про фонарик, Радок дрожащей рукой навел его на незнакомца и включил. В слабом свете стало видно, что это космический скафандр старой модели. Он расположился в кресле весьма натурально, ноги согнуты в коленях, ботинки вместе, рукава с перчатками на подлокотниках. Все это наталкивало на мысль, что внутри кто-то есть, а опущенный на шлеме светофильтр не давал понять так ли это на самом деле. Радок облизнул пересохшие губы и не зная, что ещё предпринять, перешел к угрозам:

— Отвечай или я выстрелю!

Но угрозы тоже никак не помогли началу диалога. Он выругался про себя. Какая-то дурацкая ситуация: по всему видно, что он пытается разговаривать с пустым скафандром, кем-то в шутку оставленном в кресле при отъезде из рабочего поселка. Но кто-то же здесь топал?! Освещенная лучом фонарика комната показала, что прятаться тут решительно негде. Правда в боковой стене, рядом с креслом, была еще одна дверь, ведущая в кухонный блок. Вариант действий был только один. Продолжая держать на прицеле скафандр, Радок медленно двинулся к нему через всю комнату. Матово блестящее в свете фонаря темное стекло шлема рождало в душе человека неприятное ощущение, что оттуда за ним кто-то пристально наблюдает. Это совсем не добавляло решимости его действиям и так толком ничем не обоснованным —

уже было ясно, что скорее всего его питомца здесь нет. Последние два шага были порывисто резки, из-за возникшего внутри непреодолимого желания получить ясность быстрее. Он пнул скафандр в коленку и его «нога» отвалилась в сторону, а один рукав съехал с подлокотника и безвольно повис в воздухе. Скафандр был пуст. Радок выдохнул и уже спокойно поднял светофильтр. Ну точно, пустота.

Далее он обратил свое внимание на следующую дверь. Тихо подкравшись к ней, он заглянул в следующее помещение, которое, как он и предполагал, оказалось кухней. Радок вошел в неё и уже смело осветил внутренности фонариком. Стандартное кухонное оборудование и не единой возможности кому-либо где-либо спрятаться. С одной стороны, он почувствовал сильное облегчение, но с другой, кто был источником шума? Осталось непонятно. Не пригрезилось же ему и вероятное сотрясение мозга не может служить объяснением слуховой галлюцинации.

В противоположной стене было окно нелепой прямоугольной формы. Оно было выбито и Радок уже было решил подойти к нему и проверить, не вылез ли кто-то через него, как вдруг услышал за спиной легкий шорох. Холодея, он резко обернулся, одновременно направляя луч света в комнату. Но там все было спокойно.

Только чертов скафандр сидел уже на диване!

Радок не выдержал и нажал на спусковой крючок, пистолет дернулся и в груди непослушного защитного костюма об-

разовалась дыра размером с кулак. Как будто сдуваясь, тот сполз по спинке в сторону и тяжелый шлем смял его набок.

Радок витиевато выругался и побежденный паническим страхом, бросился из непонятной квартиры на лестницу. Хрена его знает, что здесь вообще происходит! У него имеются свои дела, ради которых он сюда прилетел и он не собирается разбираться со всей этой чертовщиной. По крайней мере до завтрашнего утра. Проскакав по лестнице вниз, протиснулся сквозь входную дверь и оказался на улице. Темень и заброшенные здания вокруг, смотрящие на него чернотой оконных проемов, совсем не придали оптимизма. Налетевший порыв ветра, вкупе с ночным понижением температуры, заставили его поежиться от холода. Так, теперь скорее до брошенного где-то на окраине поселка открытого мини вездехода, на котором он сюда приехал. Только надо определиться где Радок его оставил. Беготня между домами за дарго основательно поколебала его понимание о собственном местонахождении. Нужно свериться с личным коммуникатором, при помощи которого он мог связаться со всеми своими техническими приспособлениями, будь то звездолет или робот-поисковик. Повернув к себе левое предплечье, он с удивлением обнаружил, что коммуникатор отсутствует. Как так-то?! Куда он мог деться? Это что получается, он потерял его где-то внутри дома? Радок с тоской посмотрел в темный провал полузакрытой двери.

— Х-у-у-у... — вдруг заунывно и протяжно раздалось за

его спиной, через секунду, с другой стороны в ответ прилетело — Ш-у-у-у...

Он подпрыгнул от неожиданности и повернувшись, крикнул в темноту:

— Что вам от меня надо?

Ответа не последовало. Нет, больше он в этот дом не пойдёт. Возможно завтра с утра, но точно не сейчас. Теперь же оставалось только идти по своим собственным следам, пытаясь выйти в то место, где он «спешился» и пошёл гулять по поселку.

Дома провожали человека тишиной и безмолвием, глядя на него нелепыми квадратными окнами, таящими в себе непроглядный мрак. Это было страшновато, но еще страшнее было бы внезапно увидеть в каком-нибудь из них свет. Над головой бесшумно пролетела какая-то большая и угловатая тень. Радок испуганно пригнулся, готовый выстрелить в любую секунду. Но ночной охотник не проявил к человеку гастрономического интереса.

К тому времени, когда вездеход был найден, он окончательно продрог, а моральное состояние добила неожиданно возникшая мысль о том, что коммуникатор с него мог снять тот, кто прятался в доме. И тогда незнакомец имеет некий шанс спокойно улететь на его звездолете, пока он устал блуждает по ночному посёлку и окружающим его прериям. Коммуникатор, конечно, имеет надежную защиту от постороннего вмешательства и реагирует только на своего хо-

зяина, но кто знает, с кем сейчас Радок имеет дело. От маловероятной, но хорошо подпитываемой ночными страхами перспективы остаться на необитаемой планете без корабля и средств связи, волосы зашевелились у него на голове. Всё время пока человек ехал по ночной прерии до своего звездолета, огибая огромный кратер карьера, он страшился услышать внезапный рёв главных двигателей своего собственного корабля и увидеть яркую вспышку пламени реактивной струи.

К счастью, пассажирский шлюз был по-прежнему надёжно закрыт. Радок облегченно выдохнул и полез под брюхо звездолета, выискивая тщательно замаскированный лючок с панелькой ручного управления аварийным люком. Какой бы он был астронавт, если бы не мог попасть на свой собственный корабль без коммуникатора.

* * * * *

Проснувшись, Радок почувствовал некоторую дурноту и наскоро умывшись, сразу залез в медкомбайн. Тот диагностировал сотрясение мозга в легкой степени и тут же вколол ему нужные лекарства. Потирая проколотое место, Радок заварил себе тонизирующий напиток из сушеных Папильонских мотыльков и насыпав в него порошок из Трандырвальской плесени для вкуса, уселся за пульт управления, чтобы проверить все ли в порядке у его трудяг.

Пять малых роботов-добытчиков ползали по старым отвалам пород, выискивая остатки драгоценного минерала. Собственно, это и была его основная задача. Минерал был настолько стратегически важный, что его добыча разрешалась только под эгидой Галактического правительства, и настолько редкий, что получившая на него заказ корпорация «Полезная галактика», помимо нескольких разрешенных к разработке месторождений, решила проверить отвалы на старых приисках. Ввиду совершенствования добывающего оборудования, это предприятие сулило неплохую выгоду. К тому же необходимо было всеми возможными способами набрать заказанный правительством объем. Так как проверять места старых разработок работа не масштабная, было решено не задействовать свою технику, а за небольшой процент отправить туда «частников». Радоку досталась это и он был весьма рад данному обстоятельству, потому как прибыль, для отдельно взятого недроработяги, должна получиться очень существенная. И это даже несмотря на то, что придется поделиться со знакомым руководителем из корпорации, который его, собственно, и подтянул его на эту прибыльную работенку. Лицензия на добычу была выдана организации Галактическим правительством, а он, на время производства работ, был включен в штат и официально являлся её сотрудником.

Радок отхлебнул из кружки и проверил данные роботов. Те усердно ползали каждый в своем квадрате, на которые он

условно поделил общую площадь, засыпанную давным-давно переработанной породой. Медленно передвигаясь, они въедливо сканировали окружающий грунт и обнаружив кусок минерала, выгребали его манипуляторами из слежавшейся отработанной породы. Затем складывали добычу в прицепной бункер, усердно таскаемый вслед за собой.

Порадовавшись, что все работает в штатном режиме, он расслабился в кресле и задумался о произошедшем вчера. Что это было? Как это понимать? С одной стороны, как будто ничего страшного не случилось. Но с другой, как объяснить левитирующий скафандр? И пропавший коммуникатор тоже не давал покоя. К тому же куда-то сбежал дарго — верный спутник, который никогда не оставлял его на протяжении многих лет. Он несколько раз пытался придумать ему имя, но спустя короткое время снова начинал называть его — Штурман. Как в первую их встречу.

Случилось это на какой-то захолустной планете, куда он прилетел ненадолго по своим рабочим делам. Там эти дарго неплохо так расплодились и абсолютно никому не были нужны. Выживали сами как могли и дичали потихоньку, доставляя неудобства местному населению. Хотя животные, сами по себе, были хорошие: легко поддавались дрессировке и неплохо ладили с людьми. Но, на свою беду, были недостаточно экзотичны и потому не пользовались особой популярностью у «хозяев Галактики».

Даргёнок, лишившись по какой-то причине своих роди-

телей, без сил и еды умирал в придорожной канаве. Радок мазнул по нему взглядом и пошёл было дальше, но их глаза все же на миг встретились и случилось человеку увидеть в них то, что не дало ему пройти мимо. Повинуясь внезапному порыву, он шагнул к маленькому комочку, присел рядом и тихо спросил:

— Ну что, полетишь со мной, штурман?

Конечно такой профессии давно уже не существовало, все маршруты прокладывали точные навигационные системы звездолетов, но в виде присказки её название продолжало жить. Понимая, что вероятно это его последний шанс на спасение, даргёнок, собрав оставшиеся немногочисленные силы, чуть приподнялся на трясущихся передних лапках и жалобно ткнулся горячей шершавой мордочкой в руку человека. Радок тут же сгреб его в охапку и не обращая внимание на брезгливость, отразившуюся на лице сопровождающего его будущего участника сделки, уверенно зашагал вперед.

К слову сказать, дела в тот раз не вышло. Местные потенциальные компаньоны ему не понравились, а началось недоверие к ним именно вот с этой вот брезгливости, отразившейся на лице одного из них при незапланированном «усыновлении» дарго. Впоследствии выяснилось, что поступил он абсолютно верно. Свяжись с ними тогда, Радок потерял бы не мало.

Последующие дни он всегда вспоминал и вспоминает до сих пор с доброй улыбкой. Как пытался прогнать Штурмана

через человеческий медицинский комбайн, который никак не мог разобраться кого в него поместили и как его следует обследовать. Как отмывал его от грязи и «гонял паразитов» препаратами. Как новый друг понемногу начал есть, крепнуть и все больше подрастать. Он оказался веселого нрава и очень сообразительный. Как только встал на лапы, везде ходил за своим хозяином, пытаясь быть всегда с ним рядом и хотя бы участием помогать в его насущных делах.

Радок рефлекторно опустил руку, в попытке почесать пузо своему напарнику, но тут же вспомнил, что тот впервые за все вместе проведенные годы, сбежал от своего хозяина на такое длительное время. Все же, что-то не так с этим заброшенным поселком. Ещё эти непонятные напевы, часто звучание из ниоткуда.

Очнувшись от воспоминаний, он запросил в архиве корабля информацию о планете и когда-то функционировавшем на ней поселении работников добывающего филиала корпорации, в надежде найти там какую-нибудь информацию, проливающую свет на его вчерашние приключения. Но ничего интересного там не нашлось. На планете не водилось никаких из ряда вон выходящих представителей флоры или фауны. Лишь немного привлекали внимание животные, обитавшие немногочисленными колониями в скальном массиве недалеко от комбината. По описанию они были небольшие, худые и слегка лохматые. Имели длинные руки и ноги, для лучшего перемещения по отвесным кручам. Древний чело-

век с планеты прародины, по внешнему виду сравнил бы их с ленивцами. Но Радок ничего не знал об этих животных, тем более о том, как они выглядели. А странность их заключалась в том, что несмотря на, казалось бы, хорошо приспособленные для лазанья по скалам конечности, в остальном они были весьма неуклюжи и часто получали увечья, время от времени срываясь вниз с большой высоты. Но почему-то упорно продолжали жить именно в этом, весьма опасном для них месте. Назывались они ааабли, что дословно, в переводе с общегалактического языка, означало «упавшие со скалы».

По самому комбинату тоже лишь сухие сводки: о тоннаже добытого минерала по трудовым циклам, на какую сумму галакредитов, о количестве и моделях задействованной техники, о численности проживающих работников по годам и имена начальников ресурсодобывающего объекта. Перечень несчастных случаев: взрыв нестабильного энергетического элемента в четвёртом секторе с пострадавшими, пропажа при невыясненных обстоятельствах двух работников в разное время. Пострадавшие при взрыве: инженер по восстановлению сверхпрочных покрытий Гальвано Электролизотти и специалист энергетического обеспечения Аккум Вспучински. Пропавшие: эколог Шудгард Ферстхельм и сменный контролёр сектора добычи Хелуна Атеста. В общем и целом, ничего интересного, и уж тем более ничего проливающего свет на ночные странности, с которыми ему пришлось столкнуться.

Делать нечего, надо отправляться на поиски коммуникатора, который был ему необходим. Допив напиток, Радок пошел в трюм, где располагалась мастерская и весь полезно-бесполезный хлам, накопленный годами. Сколько раз он давал себе клятву разгрести его и выкинуть все ненужное, но до сих пор не отважился на это нудное дело. Где-то среди всего прочего должен быть такой же прибор, только старой модели. На удивление тот нашелся быстро и включившись, сразу соединился со всеми системами корабля. Хотя он и был устаревший, весь поцарапанный от длительной эксплуатации, но продолжал функционировать исправно.

Не успев позавтракать и хрустя на ходу маркорузой, Радок на всякий случай проверил инструмент в багажном отсеке вездехода и плюхнулся в кресло водителя. Запустив антигравитационные двигатели и открыв грузовой шлюз, лихо выехал в мягкий свет начинавшегося дня.

* * * * *

В покинутом городе всё было тихо и спокойно. Ничего не нарушало оцепенения заброшенности, лишь слабые порывы ветерка изредка поднимали невесомые султанчики песчаной пыли. Мягкий свет обогревающей эту планету звезды даже смог придать старым зданиям некую миловидность.

Лаврируя по улицам, Радок сразу проехал к дому, где происходили его ночные приключения. При свете дня смело

шагнул внутрь и тщательно обшарил все квартиры, особенно где лежал без сознания и где обнаружил старый защитный костюм, но нигде не нашел своего прибора. Скафандр, к слову сказать, лежал все там же и в том же положении, не предпринимая попыток куда-либо несанкционированно перемещаться. Дырявый и абсолютно пустой.

Радок встал на лестнице, в задумчивости почесывая затылок. Куда же он мог запропасться? В принципе, он проживет и со старым коммуникатором, но новый был очень хорош и стоил немало кредитов. К тому же не давала покоя мысль, что кто-то всё же сможет каким-то образом им воспользоваться. От раздумий его отвлек информационный звуковой сигнал. Одновременно в воздухе перед ним повисло спроцированное коммуникатором сообщение:

«Отказ в работе МРД — 2»

Один трудяга решил пофилонить. Радок выругался, смахнул в сторону рукой надпись и отправил сигнал роботу перезагрузиться. Это не помогло. Тогда он спустился вниз по лестнице, запрыгнул в вездеход и помчался к месту производства работ. В отличии от предыдущих, этот день начинался весьма хлопотно. В очередной раз он выругал себя за то, что решил вчера погулять по этому заброшенному поселку.

Преодолев обратный путь вокруг карьера, проскочил мимо своего корабля и вскоре уже вилял между навалов ста-

рой породы, приближаясь к месту где этот робот решил отдохнуть. Еще через короткое время Радок его обнаружил. Тот замер, держа в вытянутом манипуляторе большой кусок минерала, словно протягивая его своему хозяину как извинение за сбой в работе.

Радок вылез из вездехода, осмотрел трудягу и не найдя визуальных повреждений, откинул крышку с сервисным управлением. Подключил сканер, для полной проверки систем робота. Это занимало около минуты и чтобы не стоять истуканом возле, он полез в багажный отсек вездехода за ремонтным набором. Тот оказался в самой глубине и Радок возился в попытке достать его через остальные нужные и не очень приспособления, так как выгружать их все из вездехода было лень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.